

Лившиц В.А. Согдийцы дарят хум несторианскому учителю Йаруктегину // *Scrinium. Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique.* SPb., 2006. Т. 2.

Лившиц В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб., 2008.

Махмуд Кашигарский. Китāб дивāн лугāt ат-турк. Истамбул, 1333—1335 г. х. / 1915—1917. Т. I.

Boyce M.A. World List of Manichaean Middle Persian and Parthian. Teheran, Liège, 1977.

Lurje P.B. Personal Names in Sogdian Texts. Wien, 2010.

С.Ш. Салакая

ВЛАДЕТЕЛЬ АБХАЗИИ МИХАИЛ ШЕРВАШИДЗЕ И УБЫХИ

Убыхи — горская народность, проживавшая в районе г. Сочи, отличавшаяся большой воинственностью и оказавшая упорное сопротивление в годы Кавказской войны. По окончании последней они целиком покинули родные края. Убыхский язык (ныне мертвый) занимал промежуточное положение между адыгскими и абхазским языками. Многовековые взаимоотношения убыхов с абхазами весьма интересны, хотя и недостаточно изучены (лучше всего известна история XIX в.).

В данной работе рассматриваются взаимоотношения убыхов и последнего владетельного князя Абхазии (1823–1864) Михаила Георгиевича Шервашидзе (абх. Чачба) на завершающем этапе Кавказской войны (конец 1850-х — 1864 гг.).

Последний владетельный князь Абхазии Михаил (Хамудбей) Чачба-Шервашидзе (1806–1866) имел длительные, многообразные связи с убыхами. Михаил был вторым сыном абхазского владетеля Георгия (Сафарбея) Шервашидзе-Чачба, принявшего в 1810 г. российское подданство. Михаил получил прекрасное горское воспитание у знаменитого убыхского предводителя Хаджи-Берзека Дагомук (Адагуа-ипа): отлично стрелял из ружья, ловко владел конем и не боялся опасностей [Дзидзария 2006: 43–44]. Конечно, он выучил убыхский язык.

Назначенный в начале 1823 г. владельцем Абхазии, молодой Михаил не сумел сохранить ее в спокойствии. В 1824 г. в Абхазии вспыхнуло мощное восстание, происходили постоянные волнения, было совершено несколько покушений и нападений на владельца, и Михаил уехал из страны, посещая Абхазию лишь наездами (до 1830 г.).

Русское военное присутствие усиливало позиции владетельного князя, в котором правительство России видело проводника своей политики. Как писал впоследствии Кавказский наместник вел. кн. Михаил Николаевич, «предоставлены были владельцу безотчетный суд и расправа во всем крае. Правительство наше осыпало его щедрыми наградами, награждало всех, кого он желал, без суда отправляло в ссылку тех, кто казался ему вредным. Благодаря этой поддержке власть князя Шервашидзе, прежде весьма шаткая и неопределенная, сделалась вполне неограниченной» [Материалы 2011, т. 3: 20].

Конечно, убыхи и абхазы, как соседние и близкородственные народы, имели многочисленные связи, но большинство источников дает нам описание в первую очередь военных столкновений. Так, по сообщению С.Т. Званба, абхазского дворянина на русской военной службе, убыхи ежегодно совершали зимние пешие походы-набеги в Абхазию [Званбай 1852]. Особенно усилились эти столкновения после заключения Адрианопольского мира 1829 г., когда Черноморское побережье Кавказа официально отошло к Российской империи. Убыхи отчаянно сопротивлялись проникновению царских войск, а абхазский владетель Михаил Шервашидзе (Чачба) был активным проводником российской политики в регионе. Он вынашивал заветную мечту — объединить все Черноморское побережье на северо-запад от Абхазии под своей властью (конечно, в рамках российской государственности) [Лавров 2009: 147].

Конец 1850-х годов ознаменовался активизацией царской экспансии на Кавказе. Часть убыхской верхушки при посредничестве М.Г. Шервашидзе вела переговоры с начальником войск в Абхазии ген.-м. М.Т. Лорис-Меликовым о принятии русского подданства (1858 г.). Однако переговоры ни к чему не привели,

так как большинство убыхов выступили против подчинения царской России [Там же: 171–172].

Пленением имама Шамиля в августе 1859 г. завершилось покорение Восточного и Центрального Кавказа. Единственным очагом сопротивления горцев остался Северо-Западный Кавказ. Узнав о пленении Шамиля, его наиб на Западном Кавказе Магомед-Эмин присягнул вместе с абадзехами на верность царскому правительству, понимая, что дальнейшая борьба при сложившихся обстоятельствах невозможна и приведет лишь к бесцельному пролитию крови. Таким образом, Россия избавилась от очень серьезного противника, который, хоть и временно и несмотря на все препятствия, смог объединить разноплеменный Западный Кавказ [Там же: 175].

Одним из самых решительных противников Магомед-Эмина был абхазский владетель. Недаром российские источники называют М.Г. Шервашидзе самым влиятельным человеком среди западно-кавказских горцев, даже по сравнению с Магомед-Эмином и Сафарбеем Зан (Занок). Именно это, в первую очередь, привлекло во внимание царское правительство, когда отклонило предложение наместника Н.Н. Муравьева-Карсского об отстранении абхазского владетеля за сотрудничество с Турцией в годы Крымской войны. Влияние Михаила на горцев правительство рассчитывало использовать на завершающем этапе Кавказской войны.

В январе 1860 г. около 300 представителей убыхской и садзской знати, в том числе Хаджи-Керентух Берзек и Решид Геч, вели в Гаграх переговоры с кутаисским генерал-губернатором кн. Г.Р. Эристовым. Однако народ отверг предложение о покорности, тем более что Исмаил Дзиаш, давний недруг Берзека, прислал из Стамбула письмо, в котором говорилось, что Англией и Турцией готовится война против России, и призывал не капитулировать [Там же: 178–179].

Наконец, в 1861 г. было создано «Великое и свободное заседание», или Сочинский меджлис, т.е. объединение причерноморских этносов и субэтносов, в котором решающая роль принадлежала убыхам. К объединению горцев тайно призывал и М.Г. Шервашидзе, который прекрасно понимал, что с окончанием Кавказс-

кой войны и он, и Абхазское княжество больше не будут нужны. Хаджи-Берзек (внук Хаджи-Берзека Дагомукко) прямо заявил, что убыхи, шапсуги и абадзехи заключили союз по совету владетеля [Дзидзария 2006: 131]. В августе 1861 г. делегация меджлиса посетила Тифлис, где встречалась с кн. Г.Д. Орбелиани и ходатайствовала о мире между Россией и маленькой страной горцев, однако получила согласие лишь на личное свидание горских депутатов с Александром II. 18 сентября 1861 г. на р. Фарс состоялась встреча императора с делегацией меджлиса во главе с Керентухом Берзек. Встреча не имела ожидавшихся результатов, и вскоре боевые действия возобновились.

Одновременно с переговорами с императором и представителями царской администрации на Кавказе горцы пытались установить связи и с европейскими странами. Делегация меджлиса во главе с Исмаилом Баракай-ипа Дзиаш посетила ряд европейских стран в надежде получить помощь, но безрезультатно. Так же безрезультатен был вояж «абхазской» (убыхско-садзской) делегации во главе с польским эмигрантом полковником Теофилом Лапиньским в Лондон. Делегация была принята премьер-министром лордом Пальмерстоном, однако в ответ на просьбу о помощи последовал решительный отказ [Бгажба, Лакоба 2007: 218–219]. Несмотря на это, горцы до последнего рассчитывали на помощь Турции и Англии, тем более что неоднократно получали сообщения об этом.

Что касается абхазского владетеля, то он, понимая, что конец Кавказской войны означает и конец его власти, предпринимал некоторые шаги в интересах горцев. Так, по всей Абхазии был введен специальный продовольственный налог в пользу убыхов и садзов. Часто и подолгу у М.Г. Шервашидзе оставались убыхские гости, с которыми он имел давние связи. Вместе с тем, когда убыхская делегация во главе с Керентухом Берзек обратилась к владетелю Абхазии князю Михаилу за реальной помощью (1863 г.), тот посоветовал сложить оружие, считая дальнейшее сопротивление бесполезным [Дзидзария 2006: 133]. В то же самое время Михаил участвовал в военных операциях против горцев, в частности в десанте кутаисского губернатора Н.П. Калюбакина в Сочи и сожжении здания меджлиса в августе 1862 г.

Тем временем Кавказская война подходила к концу. Убыхи, несмотря на отчаянное сопротивление, вынуждены были капитулировать. Их просьба остаться на родной земле была отвергнута, от них потребовали или переселиться на Кубань, или переехать в Турцию. При встрече горских старейшин с Кавказским наместником вел. кн. Михаилом Николаевичем они изъявили готовность выселиться в Турцию как страну, лучше им известную, чем земли на Кубани. Наместник им дал месячный срок на выселение [Дзидзария 1975: 192–193].

Еще до истечения ультиматума убыхская земля опустела. Кавказская война после этого продолжалась недолго, последние очаги сопротивления горных саздов были сломлены. 21 мая 1864 г. на Красной Поляне в присутствии вел. кн. Михаила Николаевича был проведен парад в честь окончания Кавказской войны.

Опасения абхазского владельца полностью оправдались. Не успела закончиться Кавказская война, как в июне 1864 г. Абхазское княжество было упразднено, а М.Г. Шервашидзе, обвиненный в сношениях с Турцией в годы Крымской войны и помощи убыхам на завершающем этапе Кавказской войны, был сослан в Воронеж, где вскоре и скончался.

Библиография

Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007.

Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум, 1975.

Дзидзария Г. А. Завоевание Абхазии царской Россией // Труды. Сухум, 2006. Т. 3.

Дзидзария Г. А. Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века // Труды. Сухум, 2006. Т. 3.

Званба С.Т. Зимние походы убыхов на Абхазию // Кавказ. 1852. № 33.

Лавров Л. И. Убыхи. СПб., 2009.

Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. Сухум, 2011. Т. 2.

Материалы по истории Абхазии XIX в. Сухум, 2012. Т. 3.

Фадеев А. В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. М.; Л. 1935. Вып. 4.